

Сидоренко Константин Павлович

Доктор филологических наук, профессор,
Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: sidorenko274@yandex.ru

Sidorenko Konstantin Pavlovich

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St Petersburg, Russia)
E-mail: sidorenko274@yandex.ru

**«ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»
И «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»
В ЦИТИРОВАНИИ (ИЗ ИНТЕР-
ТЕКСТОВЫХ НАБЛЮДЕНИЙ
НАД ДИЛОГИЕЙ И. ИЛЬФА И
Е. ПЕТРОВА)**

**“THE TWELVE CHAIRS”
AND “THE GOLDEN CALF”
IN QUOTING (FROM INTERTEXTUAL
OBSERVATION OVER THE DILOGY BY
I. ILF AND E. PETROV)**

Аннотация. Цитаты из романов И. Ильфа и Е. Петрова («Двенадцать стульев» и «Золотой теленок») рассматриваются с точки зрения их активности в современной русской речи, структурных и семантических модификаций, известности, деривационной мотивированности, вариативности. К тексту дилогии восходят сотни цитат, вошедших в живое употребление и определяющих специфику современного массового дискурса. Текстовые фрагменты дилогии используются в публицистике, современной беллетристике, а также в разнообразных жанрах интернет-коммуникации. Предлагается типология «присутствия» интертекстовых единиц из Ильфа и Петрова в новых контекстах. Особый аспект рассмотрения материала соотносится с проблемой «свое и чужое», когда текст дилогии выступает как «посредник» и популяризатор иного авторского феномена.

Ключевые слова: интертекст, интертекстовая динамика, интертекстовая сегментация, интертекстовая экспликация и импликация, фразеология, модификация, цитата

Abstract. Quotes from I. Ilf and E. Petrov's novels are considered from the point of view of their activity in the modern Russian speech, structural and semantic modifications, popularity, derivational motivation and variability. In dictionaries the expression from Ilf and Petrov's novels “The Twelve Chairs” and “The Golden Calf” stand among the most active, but their total doesn't exceed sixty. Hundreds of quotes go back to the text of a diology. The text fragments of a diology are used in journalism, and also the various genres of Internet communication. Special aspect of consideration of data corresponds to a problem of “belonging to authors – belonging to others”. A specific place is held here by the political slogans and public cliches of the Soviet era.

Keywords: quotes, intertext, semantic modifications, derivational motivation, variability, explication, implication, phraseology, Internet communication, transformation of sense, intertextual rederivation

Введение

По степени цитируемости романы И. Ильфа и Е. Петрова («Двенадцать стульев» и «Золотой теленок») сопоставимы с наследием А.С. Пушкина, И.А. Крылова и А.С. Грибоедова. Общее количество крылатых выражений¹ этих писателей в словарях, на фоне действительного присутствия в русской речи, довольно скромно и в общей сложности не превышает шестидесяти [1, с. 611]. Значительное влияние на активность цитирования оказали киноверсии диалоги [2, с. 548, 617]. Однако к романам Ильфа и Петрова восходят сотни интертекстовых единиц, вошедших в живое употребление: «...без интертекстуальных богатств «Двенадцати стульев» и «Золотого теленка» уровень массового дискурса советских десятилетий оказался бы существенно иным» [6, с. 51]. Ниже предлагается условная рубрикация случаев использования авторского слова Ильфа и Петрова в новых контекстах.

Основная часть

Участки употребления выражений из Ильфа и Петрова – прежде всего пресса. В последние 10–15 лет активность перемещается в пространство Интернета, где преобладает реакция на тему, заголовки сообщений, вопросно-ответные чаты, т.е. то, что относится к ассоциативно-вербальной сети русского макротекста. Текст диалоги реагирует на огромное количество обсуждаемых вопросов, ситуаций. При этом относительно «известным» интертекстовым (цитатным) единицам можно противопоставить редкие, «необщеизвестные». К первой группе относятся, как правило, вошедшие в словари и так или иначе узнаваемые: *сбылись мечты идиота; на блюдечке с голубой каемочкой; великий комбинатор; не учите меня жить* и др. Однако в живой речи преобладают выражения не всегда узнаваемые, нуждающиеся в комментировании, пояснениях или ссылке, ср.: *балалайка, величиной с избу; бывший друг желудка; губернатор острова Борнео; слесарь-интеллигент; не трещите крыльями без повода; как пожелаем, так и сделаем; кипучий лентяй; тепло теперь в Париже; виляя позвоночником; заплатите за кефир, Шура, потом сочтемся; долой рутину с оперных подмостков; охмуреж под сладкий лепет мандолины; пишущая машинка с турецким акцентом; побольше непонятного; графиня изменившимся лицом бежит к пруду; муж, не сердь свою жену; галстук «Мечта ударника»; котлеты, с отпечатавшимися на них газетными строчками; Ганди приехал в Данди; со своими жалобами обратитесь во «Всемирную лигу сексуальных реформ» и мн. др.*

Именно «редкие» цитаты преобладают, формируя интертекстовый корпус произведений Ильфа и Петрова, органично входящий в современный русский дискурс. И хотя «популярность цитат – далеко не достаточное доказательство настоящей любви к писателю» [4, с. 135], интертекстовая активность является объективным словесным критерием энергии текста в лингвокультурном пространстве.

Чаше всего характеристики и оценки из «Двенадцати стульев» и «Золотого теленка» проявляются как реакция на конкретные явления, события, предметы, актуализируя уникальные или редкие цитаты. В качестве интертекстовых курьезов можно привести следующие примеры.

¹ Цитатные единицы разного статуса (крылатые выражения, собственно цитаты и их фрагменты и т.д.) в тексте статьи выделены курсивом.

В качестве текстового стимула (характеризуемого объекта) могут выступать «понятные» реалии. Так, выражение *балалайка свежесрубленная, величиной с избу* возникает как реакция на балалайку-контрабас («Золотой теленок», гл. I):

И бетховенская «К Элизе» есть в репертуаре уникального «Терем-квартиета», и балалайка, вернее гигантский контрабас – *балалайка («свежесрубленная, величиной с избу»*), как определяют этот музыкальный инструмент в «Золотом теленке» Ильф и Петров) в составе ансамбля имеется (П. Вишневский. И «Терем» тот высокий звучит на все лады // Мурманский вестник. 2008. 8 октября).

Слова *такси свободен! прошу садиться!* («Золотой теленок», гл. II), которыми Адам Козлевич зазывал пассажиров, используются в разного рода заметках о работе такси:

[Загол.] *Такси свободен! прошу садиться!* [В тексте] Слова, которыми Адам Козлевич некогда обратился к Бендеру, так и не стали крылатыми среди российских таксистов. Зато они вполне могут служить девизом их берлинских коллег (За рулем. 1993. №11); Таксисты (в Вильнюсе) бросаются на заграничных туристов, аки Козлевич из «Золотого теленка» – *«такси свободен! прошу садиться!»* (Г. Зотов. Вы находитесь в Литве // Аргументы и факты. 2017. 22 августа).

В рекламе матрасов неоднократно встречается обращение к шутливому панегирику в адрес матрасов (матрацев) («Двенадцать стульев», гл. XVII):

Купить матрас в Санкт-Петербурге в наше время не сложно <...> Говоря о пружинных матрасах, невозможно не вспомнить таких замечательных авторов, как И. Ильф и Е. Петров, и их бессмертный роман «Двенадцать стульев». Именно там, в 19 главе, поется настоящая ода *пружинным матрасам!* Вот лишь отрывок: *«Гражданин! уважайте пружинный матрац в голубых цветочках! это – семейный очаг, альфа и омега мебелировки...»*. (URL: <http://spb.sleeptime.ru>); [Загол.] *Человек, лишенный матраца, жалок.* [В тексте] Классики, как всегда, правы: *матрац* нужно выбирать правильно, тщательно и досконально. (Для всех обо всем. URL: <https://www.p-i-f.livejournal.com>); [Загол.] *Человек без ортопедического матраца – жалок!* (URL: oppps.ru).

Как реакция на грязь и непогоду вводятся слова из гл. I «Двенадцати стульев»:

Дождь стоял сплошной стеной <...> *«Грязь под луной сверкала, как антрацит»*. В голове крутится одна из бессмертных фраз Ильфа и Петрова <...> Начинаются стихийные заезды субаристов (А. Ткачев, А. Шеронов. Автоэкзотика-2008: под душем Тушина // БИРЖАплюс. 2008. 24 июля); Уж очень часто приходится слышать о том, что в Гоа антисанитария и грязь. В России, например, тоже *грязи* достаточно, которая *блестит под луной, как антрацит*. (Гоа. Стоит ли посетить? «За» и «против». URL: <https://www.ru-goa.liveljournal.com>).

Оценочная реакция на достаточно тривиальную «вандальную» ситуацию восходит к выражению *Киса и Ося здесь были* («Двенадцать стульев», гл. XXXVIII) – слова, которые Бендер собирается написать на скале, в подражание многочисленным любителям увековечивать посещение какого-либо места. Неоднократно встречаются они в заметках о «творчестве» любителей писать и рисовать на стенах, деревьях, камнях, памятниках и т.п.:

[Загол. заметки о настенных и наскальных надписях в разное время и у разных народов] *Киса и Ося здесь были*. Когда надписи на стенах из проделок вандалов ста-

новятся свидетельствами эпохи? (Лесков А. КЛУБ Моя планета. 2014. 18 февраля. URL: <https://www.moya-planeta.ru/travel/kisa-i-osya-zdes-byli>). [Загол.] *Киса и Ося побывали* в Брянске и наследили на звезде Кургана Бессмертия. [В тексте] Сюжет «*Киса и Ося здесь были*» остается самым распространенным уже тридцать тысяч лет, причем число его брянских поклонников гораздо выше, чем в диких племенах Африки. Звезду <...> изрисовали своими автографами не только *Киса и Ося*, но также Даша, Надя, Миха, Кот, Ряба, Гриша и другие творцы нетленных надписей. (Брянские новости. 2017. 2 ноября). Показательно присутствие этого выражения в интернет-сканворде: [Задание] ... *и Ося здесь были*. Вставьте слово, 4 буквы. [Ответ] *Киса*. (URL: scanwordhelper.ru).

Введение и объяснение слов относительно редких, не всегда понятных, бытовых «экзотизмов» сопровождаются комментарием и подкрепляются ссылкой на источник. Например, шантажируя подпольного миллионера Корейко («Золотой теленок», гл. XXII), Бендер говорит: «*Я сын турецко-подданного и, следовательно, потомок янычаров. Я вас не пощажу, если вы будете меня обижать. Янычары не знают жалости ни к женщинам, ни к детям, ни к подпольным советским миллионерам*». Эти слова возникают при упоминании турок, в сравнении с янычарами:

Янычары не знают жалости ни к женщинам, ни к детям, ни к подпольным советским миллионерам, – так пугал в романе Ильфа и Петрова «Золотой теленок» Остап Бендер. Так получилось, что именно с янычарами чаще всего ассоциируется турецкая армия. (Тайны турецкой армии: потомки янычар рвутся в бой. URL: <https://www.w.novosti.ru>). В бытность начальником рижской таможни Аркадий Юрьевич Ерусалимский, почитаемый в кругу поисковиков авторитет, любил пошутить по поводу жалости известной сентенцией, что таможенники, как и *янычары, не должны знать пощады ни к женщинам, ни к детям, ни к подпольным советским миллионерам*. (Иксанов В. Образ таможни в литературе и кино. URL: <https://www.stihi.ru>).

Ассоциативная сила самохарактеристики Бендера проявляется и в интернет-вопросе:

Вопрос: К кому *не знают жалости янычары*? Ответ: *Янычары не знают жалости ни к женщинам, ни к детям, ни к подпольным советским миллионерам*. (URL: <https://otvet.mail.ru>).

«Лорен-дитрих» – марка автомобиля, на котором ездил Адам Козлевич («Золотой теленок», гл. III). Упоминание «Лорен-дитрих» обычно не обходится без ссылки на Ильфа и Петрова: «*Адам! – закричал Остап, покрывая скрежет мотора. – Как зовут вашу тележку?*» – «*Лорен-дитрих*», – отвечал Козлевич» <...> Марка «*лорен-дитрих*» (Lorraine-Dietrich) в 1905 году была присвоена автомобилям, выпускавшимся на новом заводе, принадлежавшем барону Эжену де Дитриху. (URL: logik-logik.livejournal.com); *Lorraine-Dietrich*. Чем было замечательно старое доброе авто пана Козлевича? Что за экзотическая марка автомобиля – «*лорен-дитрих*»? Давайте вспомним Ильфа и Петрова... (Д. Леонтьев). (URL: shkolazhizni.ru).

При актуализации агнонима в современном дискурсе возникает соответствующая отсылка к диалогии, и такой прием имеет «самодостаточную ценность» [5, с. 46]. Например, в объяснении того, что такое «егерское белье» («Двенадцать стульев», гл. VI) встречаем:

Егерское (егеровское) белье – из тонкого шерстяного трикотажа. Название происходит не от слова «егерь», а от имени немецкого гигиениста Густава Йегера. С 1880-х годов он рьяно доказывал, что шить одежду и белье надо только из шерстяных тканей. Ипполит Матвеевич в «Двенадцати стульях» укладывался спать «в заштопанном егерском белье» (Раевская М. «Голландская рубашка» и «бумажные чулки» – к истории понятий. URL: <https://newsland.com/community/5548/content/gollandskaia-rubashka-i-bumazhnye-chulki-k-istorii-poniatii>).

Иногда выражение вводится в новый контекст при дроблении на отдельные компоненты, происходит линейная сегментация при актуализации цельного цитатного единства. Так, в гл. XII «Двенадцати стульев» Бендер произносит ободряющие слова Воробьянинову, обещая ему скорый успех и богатство: *батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать*. Высказывание разделяется и уже в трансформированном виде используется как реакция на бытовые детали, давая то, что можно назвать интертекстовой импликацией (линейное сокращение).

Батистовые портянки и *крем Марго* в контексте произведения «Двенадцать стульев» – эдакий символ *dolce vitae* <...> *Батист* в то время был популярен, но *портянки* из него не шили, слишком дорого (URL: olga-srb.livejournal.com).

Обратный процесс (интертекстовая экспликация), или реконструкция полного высказывания на базе сегмента-стимула, возникает, например, в вопросно-ответных чатах Интернета:

Вопрос: *Крем Марго* – действительно реальное кулинарное блюдо или просто символ богатства? Хотелось бы узнать рецепт того самого *крема Марго*, о котором так мечтал товарищ Бендер. Ответ: *Батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать* (И. Ильф и Е. Петров. Двенадцать стульев. URL: <https://otvet.mail.ru>).

Явление интертекстовой сегментации соотносится с процессом актуализации фрагмента цитаты при сохранении самой цитаты. Так, в гл. I «Золотого тельца», в разговоре с Балагановым Бендер саркастически говорит в адрес Паниковского: «*Это губернатор острова Борнео?*» – «*Это Паниковский, – сказал Шура. – Сын лейтенанта Шмидта*». Соответственно *губернатор* > *вождь* и «*остров Борнео*» ассоциативно связывается с текстом «Золотого тельца»:

[В рекл. заметке] *Губернатор острова Борнео!* Встреча с *вождем* племени мурузи. Малайзия. Во время пребывания на острове Борнео вы совершите рифтинг по реке Килу. (URL: www.sakuratur.md). Здесь исходное оценочное высказывание Бендера применяется к новой текстовой ситуации переносно-расширительно.

Нередко происходит интертекстовая актуализация лишь одного компонента (*губернатор*, безотносительно к *Борнео*), выражение содержательно сегментируется, выделяется интертекстовая доминанта, остальное выполняет роль нарративного сопроводителя:

[Загол. репортажа о праздновании 90-летия Ленинградской области, на котором губернатор В. Дрозденко был в костюме Остапа Бендера] *Это губернатор острова Борнео?* (В. Смирнов. URL: <https://47news.ru>). Такое явление можно назвать внешней интертекстовой сегментацией.

В другом случае слово-тема «кефир» вызывает ассоциативно слова Паниковского *заплатите за кефир, Шура, потом сочтемся* («Золотой теленок», гл. XX):

Воспетый в художественной литературе (<...> «заплатите за кефир, Шура, потом сочтемся») и советских фильмах, этот напиток [кефир] до сих пор так же ценится за свои вкусовые и целебные свойства, как и много столетий тому назад (Кефир, кефир и еще раз кефир! URL: <https://panorama-rest.com>).

Однако актуализируется исходная текстовая ситуация, не связанная собственно с кефиром, в заметке о правомерности налогообложения. Происходит сегментация внутренняя, ориентированная на подтекст прецедентного текста (обман, лукавство и т.п.):

Будет принят новый закон, обязывающий БТИ оцифровать и принудительно передать всю информацию о недвижимости <...> Минюст в очередной раз нам как бы говорит: «Заплатите за кефир, Шура, потом сочтемся...» (URL: mlp.com.ua).

В последнем случае интертекстовая сегментация может быть условно названа внутренней (смысловой).

Мечтой бендеровского конкурента отца Федора («Двенадцать стульев») был *свечной заводик в Самаре*. Соответственно, разделяясь, актуализируются оба автономных компонента («что» и «где»), т.е. *свечной заводик* и *Самара*, причем в новом тексте интертекстовой доминантой будет *Самара*, о цели отца Федора речи нет, есть лишь упоминание:

Через весь роман «Двенадцать стульев» <...> идет сладостный лейтмотив: планы отца Федора по поводу заводика в Самаре... (А. Митрофанов. Альфред Филиппович фон Вакано. Почему австрийский дворянин стал варить пиво в Самаре? URL: http://www.liveinternet.ru/users/la_belle_epoque).

Однако *Самара* уступает по интертекстовой продуктивности *свечному заводу* как интертекстовой актуализационной доминанте. В заметках об изготовлении свечей регулярно встречаем обращение к тексту «Двенадцати стульев»:

[Загол.] *Свечной заводик* – воплощенная в жизнь мечта отца Федора. [В тексте] Идея *свечного заводика* появилась неожиданно и очень понравилась. В магазинах Екатеринбурга было представлено всего лишь три направления *свечного* производства. (URL: homestartup.ru/idea.svechnoy_zavod.html); О таком *заводике* для тихой и счастливой старости мечтал не один литературный герой <...> Более 70 компаний по всей стране построили свои «свечные заводы» (URL: <http://www.forbes.ru/forbes-woman/issue/2010-11/64968-malenkii-svechnoi-zavodik>); [Загол.] *Свечной заводик* – учимся делать свечи (URL: el.ru).

Ср. в смысловом обыгрывании:

[Загол.] Большой *свечной заводик*: производство автомобильных свечей на заводе Bosch в Энгельсе (URL: <https://rusfutomobile.ru>); [Загол.] *Свечной заводик* для чиновника (URL: <https://raud.spb.ru>).

Такое разделение (сегментацию, сопровождающуюся интертекстовой доминантой и нарративными проводниками) можно признать одной из функциональных черт интертекстовой деривации.

Чаще всего реакция на конкретное событие или конкретную вещь неизменно сочетается с употреблением переносным. Например, в гл. XII «Двенадцати стульев» (мебельный аукцион) происходит диалог между Воробьяниновым и Бендером: «Хочется ведь скорее, – сказал он [Воробьянинов] умоляюще. — «Скоро только кошки родятся», – наставительно заметил Остап. В новом контексте функциональная

доминанта крылатого выражения соответствует исходному содержанию как шутовскому совету не спешить.

Кроме того, сам работодатель-заказчик зачастую очень приблизительно представляет себе весь спектр возможных подходящих вариантов <...> Поэтому те, кто сразу же бросаются исполнять, берут на себя выше описанные риски. Тем более что, как известно, «*скоро только кошки родятся*» (Прохоренко А. *Забьем Мике баки*. URL: <https://blog.liga.net/user/aprohorenko/article/2938.aspx>).

Значительно реже содержание соотносится с буквальным значением выражения (о кошачьих родах), в этом случае можно говорить об интертекстовой редеривации: слова Бендера – призыв не спешить в переосмыслении реальной «кошачьей» ситуации. Происходит мотивационный «ход назад», возвращение к исходной «реальной» ситуации. Например:

[Загол.] *Быстро только кошки родятся?* [В тексте] В Севастополе 18 июля местная жительница вызвала медиков на кошачьи роды <...> 50-летняя горожанка начала требовать, чтобы они помогли ее кошке. Пушистое создание тем временем развалилось на кровати в родовых муках, пытаясь родить третьего котенка (URL: <https://komtv.org/50871-koshachi-rody/>).

Ср. интертекстовый шаг, ориентированный на высказывание Бендера как самодостаточный интертекстовый факт в вопросно-ответных чатах Интернета.

Вопрос: Какая ваша любимая фраза из «Двенадцати стульев»? Ответ: *Скоро только кошки родятся* (URL: otvet.mail.ru); Вопрос: Почему говорят: «*Скоро только кошки родятся*»? Ответ: Да завидуют (URL: <https://otvet.mail.ru>); [В сканворде] Вопрос: *Скоро только родятся. 5 букв.* Ответ: *Кошки* (URL: <https://wordparts.ru>).

Нередко то, что воспринимается как выражение из Ильфа и Петрова, имеет деривационную историю, но соотносится именно с этими авторами, что особо подчеркивается и комментируется в новом контексте. Возникает проблема «своего и чужого», и подобное положение не является редкостью. Например, показательное употребление некогда тривиального микротекста в рекламировании парикмахерских услуг и не принадлежащего Ильфу и Петрову, ставшего для нас бытовым экзотизмом (*ондулянсион на дому и холя ногтей*, «Двенадцать стульев», гл. I). Развернутая цитата участвует в комментировании забытых реалий:

Большим спросом пользовался и венский куафер Зигмунд Песль, который в 1894 первым в габсбургской монархии стал применять привезенную им из Парижа технику «ондулянсион» – укладку волн и локонов горячими щипцами (от французского слова “onde” – волна) <...> Помните у Ильфа и Петрова: «Далее “цирульный мастер Пьер и Константин” обещал своим потребителям “холю ногтей” и “ондулянсион на дому”». Меня лично много лет мучал вопрос, а что же такое «ондулянсион»? (Жизнь аристократки Австро-Венгрии. URL: <http://ru-royalty.livejournal.com/1137629.html>).

Встречаем эти выражения в саркастической оценке финансовых и экономических махинаций, без отсылки к тексту романа:

Ответа на вопрос, кто прикрывает и уводит Чубайса, я не получила <...> Я согласна, что западные партнеры не дадут ему оставить дело именно потому, что это негласное сотрудничество. Это именно тот «ондулянсион на дому», который позво-

ляет перекачивать идеи за океан. (Не состоявшиеся *ондулянсин* и *холя ногтей на дому*. URL: <http://td-41.livejournal.com>).

Ср. в чатах Интернета коррелирующие фрагменты цитаты без ссылки на текст романа.

Вопрос: Почему не в моде полный *ондулясион на дому*? Ответ: Почему не в моде? Не в моде завивка волос, а «*холя ногтей*» на дому очень даже распространенное занятие. Полным *ондулясионом* сейчас можно назвать вызов мастера на маникюр-педикюр, парикмахера, массажиста (URL: www.bolshoyvopros.ru/questions).

При общеизвестности источников обычно не возникают проблемы адекватного восприятия цитаты, но, вследствие забвения «текста-донора», такая прозрачность не всегда имеет место. Так, слова Бендера Воробьянинову *вы мне, в конце концов, не мать, не сестра и не любовница* («Двенадцать стульев», гл. XXV) представляют собой обыгрывание некогда популярного романа С.И. Танеева «Узница» на стихи Я.П. Полонского. Однако именно со ссылкой на Ильфа и Петрова они вводятся в газетную статью о политических скандалах.

Современная украинская действительность вообще лучше всего описывается именно языком Ильфа и Петрова <...> Ющенко – Тимошенко: «*Вы мне, в конце концов, не мать, не сестра и не любовница*» (Машенко А. От мертвого осла уши, получите у Пушкина...// Крымское время. Крымская общественно-политическая газета. 2008. 31 октября).

Многие вошедшие в нашу речь выражения из Ильфа и Петрова соотносятся с расхожими лозунгами и разного рода клише общественно-политического дискурса СССР 1920–30-х годов. Так, объявление из гл. II «Золотого тельца» *ПИВО ОТПУСКАЕТСЯ ТОЛЬКО ЧЛЕНАМ ПРОФСОЮЗА* обыгрывается в заметке о нарушении прав работающих в пользу умеющих ладить с начальством и как реакция на «профсоюз».

[Загол.] *Пиво отпускается только членам профсоюза*. [В тексте] Рабочие считают: их незаконно лишили ряда доплат, как только они в знак протеста вышли из подконтрольного «Арселор Миттал» *профсоюза* горняков (Время. Общественно-политическая газета Казахстана. 2009. 10 октября); Улучшение благосостояния членов *профсоюза* достигалось за счет других трудящихся <...> В самый раз вспомнить бессмертную фразу из «Золотого тельца» Ильфа и Петрова: «*пиво отпускается только членам профсоюза*». (Берман А. Пенсии репатриантам в Израиле. URL: <http://pensiaolim.org>).

Показательно «проникновение» этого клише в чаты Интернета, шуточные викторины и вопросы, напр.: Вопрос: Что в городе Арбатове *отпускалось только членам профсоюза*? Ответ: *Пиво* (Серые клеточки. Сайт сканвордов, кроссвордов и головоломок. URL: <http://www.graycell.ru>).

Отметим многочисленные случаи модификаций цитатных единиц. Сюда можно отнести фразеологическое моделирование, связанное с модификацией компонента, изменением синтаксической структуры, смысла. При этом чем выражение известнее, тем более оно вариативно: даже значительные внешние изменения не нарушают его адекватности (тождества). Так, известная поговорка *дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих* («Двенадцать стульев», гл. XXXIV) вошло в живую речь и кажется «уже народной поговоркой, а не ильфовской пародией на анархистский ло-

зунг» [4, с. 213]. Парадигма компонентов весьма разнообразна, особенно в заголовках статей и заметок, напр.:

Спасение беженцев – дело рук самих беженцев. (Комсомольская правда. 1994. 15 октября); *Похороны – дело рук самих умирающих.* (Комсомольская правда. 1994. 25 октября); *Спасение замерзающих – дело рук самих замерзающих.* (Комсомольская правда. 1996. 13 августа); *Спасение взрываемых – дело рук самих взрываемых.* (Комсомольская правда. 2003. 12 июля); *Спасение ожидающих... дело рук самих ожидающих?* (Литературная газета. 1989. 27 сентября); *Спасение диабетиков – дело рук самих диабетиков.* (Известия. 1994. 11 ноября) и т.д.

Текстовый ход от прямой цитаты к цитате скрытой (криптоцитате) дает возможность установления разветвленной промежуточной шкалы цитатности, которая требует особого рассмотрения. Приведем ниже два примера.

Выражение *теплой до вониючести дворницкая* («Двенадцать стульев», гл. II) употреблено в сравнении с дворницкой Тихона. При этом раритетность такого обозначения компенсируется упоминанием источника, дающим прямую цитату.

Виктория, занимающаяся уборкой нескольких дворов в районе столичной Лукьяновки, приезжает из Житомирской области. Ее жилище не имеет ничего общего с *теплой до вониючести дворницкой Тихона* из «Двенадцати стульев»: цокольный этаж высотного дома, за железной дверью – просторная комната, залитая холодным светом ртутных ламп (Софронов Е. Не в лом. Репортаж о работе киевских дворников. URL: <http://newsukraine.com.ua/news/194757-ne-v-lom-reportazh-o-rabote-kievskih-dvornikov/>).

Но текстовая паспортизация может ослабевать или исчезать, поддерживаясь только кавычками. Например, словосочетание *запах потревоженной пыли* («Двенадцать стульев», гл. XXXIII) вводится в заметку о неприятных запахах, проблемах аллергии.

[Обсуждаемая тема] Выбор воздухоочистителя. [В откликах] После отключения прибора через 3 часа остался *запах*, который я бы назвал «*запахом потревоженной пыли*». Ощущения «горного воздуха» никакого (URL: forum.ixbt.com); *Запахи...* Задохнулась от *потревоженной пыли* и испугалась... Моя аллергия! (Вдыхая пыли аромат. URL: <http://www.diets.ru>).

Известные частотные выражения, приобретающие статус фразеологизма, могут не выделяться кавычками и не комментироваться, теряя цитатный «ореол».

Выводы

При исследовании материала на принципах интертекстовой динамики акцент делается на приемы адаптации авторского слова, среди которых выделяется интертекстовая деривация и редеривация, импликация и экспликация, текстовые реакции, проблема «своего и чужого», интертекстовая доминанта и нарративные сопроводители, модификация исходного выражения. Интертекстовые единицы целесообразно рассматривать функционально, прежде всего, с учетом изменяемости, вариантности, структурного и семантического дробления, ассоциативной подвижности, «антинормативности», многообразия и разнородности иллюстративных контекстов. Фактическое присутствие наследия Ильфа и Петрова в современном русском макротексте свидетельствует об этом.

Литература

1. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2000.
2. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. М.: Художественная литература, 1986.
3. Кожевников А.Ю. Большой словарь: Крылатые фразы отечественного кино. СПб.: ИД Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
4. Лурье Я.С. В краю непуганых идиотов. Книга об Ильфе и Петрове. СПб., 2005.
5. Одесский М.П., Фельдман Д.М. Миры И.А. Ильфа и Е.П. Петрова: Очерки вербализованной повседневности. М., 2015.
6. Щеглов Ю.К. Романы Ильфа и Петрова. Спутник читателя. СПб., 2009.

References

1. Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S.G. *Bolshoi slovar' krylatykh slov russkogo iazyka* [Big Dictionary of Russian winged words]. Moscow, 2000.
2. Ilf I., Petrov E. *Dvenadsat' stul'ev. Zolotoi tel'onok* [The twelve chairs. The Golden Calf]. Moscow, 1986.
3. Kozhevnikov A.I. *Bolshoy slovar': krylatye frazy otechestvennogo kino* [Proverbial phrases of domestic cinema]. St Petersburg; Moscow, 2001.
4. Lur'e I.S. *V kraiu nepuganykh idiotov. Kniga ob Ilfe i Petrove* [In the land of fearless idiots. The book about I.A. Ilf and E. Petrov]. St Petersburg, 2015.
5. Odesskii M.P., Feldman D.M. *Miry I.A. Ilfa i E.P. Petrova* [The worlds of I.A. Ilf and E.P. Petrov]. Moscow, 2015.
6. Shcheglov Y.K. *Romany Ilfa i Petrova. Sputnik chitatel'a* [The novels by Ilf and Petrov. Guide of a reader]. St Petersburg, 2009.

Для цитирования: Сидоренко К.П. «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» в цитировании (из интертекстовых наблюдений над дилогией И. Ильфа и Е. Петрова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №4(85). С. 74–83. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-9

For citation: Sidorenko K.P. "The twelve chairs" and "The golden calf" in quoting (from intertextual observation over the diology by I. Ilf and E. Petrov). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 4 (85), pp. 74–83. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-4-85-9